

Научная статья
УДК 347.931
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-80-86>

О реализации задач по разработке и внедрению элементов искусственного интеллекта в судопроизводстве

Хужин Салават Мисхатович

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Нижний Новгород, Россия, salavat888@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-5261-191X>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем формирования элементов системы искусственного интеллекта в процессе создания и адаптации проектов судебных постановлений с существующими в настоящее время автоматизированными системами хранения и обработки данных в судопроизводстве. Делается акцент на возможностях, присущих информационным системам, используемым в современном арбитражном процессе. Автором предлагается ряд возможных конкретных алгоритмов и инструментов для запуска процесса использования возможностей искусственного интеллекта для повышения эффективности отечественного судопроизводства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, арбитражный процесс, судопроизводство, решение суда, автоматизация, оптимизация, нейросети, машинное обучение

Для цитирования: Хужин С. М. О реализации задач по разработке и внедрению элементов искусственного интеллекта в судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 80—86. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-80-86>.

Original article

On the implementation of tasks for the development and implementation of artificial intelligence elements in court proceedings

Salavat M. Khuzhin

Volga Branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russian Federation, salavat888@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-5261-191X>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problems of the formation of elements of the artificial intelligence system in the process of creating and adapting draft court decisions with currently existing automated systems for storing and processing data in court proceedings. The emphasis is placed on the capabilities inherent in information systems used in modern arbitration. The author suggests a number of possible specific algorithms and tools to launch the process of using the capabilities of artificial intelligence to improve the efficiency of domestic legal proceedings.

Keywords: artificial intelligence, arbitration process, court proceedings, court decision, automation, optimization, neural networks, machine learning

For citation: Khuzhin S. M. On the implementation of tasks for the Development and implementation of artificial intelligence elements in legal proceedings. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 80—86. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-80-86>.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступив на ежегодном международном форуме «Путешествие человека в мир искусственного интеллекта» («*Artificial Intelligence*

Journey 2022»), 24 ноября 2022 года отметил колоссальное значение прорывов в сфере искусственного интеллекта. Борьба между государствами за приоритет в этой сфере идет

© Хужин С. М., 2023

ожесточенная, и от ее исхода во многом зависят место и роль нашей страны на мировой арене, суверенитет, безопасность и состоятельность России. Находясь в авангарде, мы сможем значительно усилить наши возможности, на качественно новом уровне решать задачи экономического, промышленного, социального развития, создавать широкие условия для самореализации граждан, для запуска общественных инициатив [1].

Путешествие человека в мир искусственного интеллекта по большому счету только начинается. Внедрение новейших технологий, создание нейросетей, квантовых и фотонных вычислений, интернет-вещей — все эти направления перед учеными сейчас выглядят в качестве загадочного сияния из слегка приоткрытого ларца. Но чистой науке на «голом» энтузиазме долго не продержаться. Искусственный интеллект становится научным приоритетом России на ближайшее десятилетие. Мы порой даже не успеваем задуматься над потоком информации, в том числе и в рассматриваемой сфере, однако это только подтверждает тезис о скоростях современного мира и тех изменениях, которые уже произошли, происходят и будут происходить. Вопросы внедрения цифровых технологий, искусственного интеллекта только применительно к правовой составляющей находят отражение в полемике последних лет [2—5]. При чем в погоне за первенством в сфере IT-технологий мы должны быть начеку и учитывать проблемы обеспечения безопасности как личной, так и общегосударственной, и, безусловно, не оставлять «на потом» вопросы юридической ответственности, дабы приведенный выше пример с ларцом не превратил его в ящик Пандоры [6—8].

Глава государства дал поручение Правительству Российской Федерации о разработке комплекса мер как технологического, так и нормативного характера. Для устойчивого функционирования работы с данными и сквозной цифровизацией бизнес-процессов чрезвычайно важно обеспечить деятельность облачной инфраструктуры причем на отечественной, независимой платформе у компаний должны быть программные, аппаратные инструменты и вычислительные мощности, а также необходимо определить специальные механизмы в рамках реализации федерального проекта по искусственному интеллекту [9].

Правительству Российской Федерации поручено обеспечить внесение в национальные проекты и государственные программы изменений,

предусматривающих внедрение технологий искусственного интеллекта в каждой отрасли экономики и социальной сферы, — указано в документе. Наряду с этим до 1 июня 2023 года поручено внести в образовательные программы высшего образования и программы повышения квалификации изменения для повышения уровня компетенций в сфере искусственного интеллекта специалистов ключевых отраслей экономики и социальной сферы, а также специалистов по государственному и муниципальному управлению.

Одной из стратегических задач федерального проекта «Искусственный интеллект» является продвижение отечественных технологий искусственного интеллекта, обеспечивающих качественно новый уровень деятельности различных секторов экономики, финансов, медицины, сферы услуг и государственной инфраструктуры. В рамках реализации указанного Проекта предусмотрена подготовка (переподготовка) специалистов в сфере IT, способных реализовать задачи, в том числе связанные с внедрением элементов искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности.

В условиях санкционной агрессии стран Запада и антироссийской риторики Правительство Российской Федерации намерено внести изменения в Федеральный проект развития в России технологий искусственного интеллекта до 2024 года [10], а именно поддержать более тысячи компаний, принимающих участие в разработке искусственного интеллекта. На эти цели из бюджета выделено 17 млрд рублей, что превышает запланированные 5 млрд рублей. В связи с уходом зарубежных инвесторов большинство проектов были остановлены по причине нехватки финансирования [11, с. 41].

В связи с изложенным возникает желание проанализировать имеющиеся возможности и попытаться вникнуть в то, что может собой представлять деятельность по внедрению элементов искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве. Нет резона описывать важность этого социально-экономического института власти в стране, решаемых задач по защите и восстановлению нарушенных прав участников, проблем, в том числе запредельной нагрузки на судью и аппарат суда и требующих принятия мер к нормальному функционированию всей судебной системы и становлению правового государства.

В настоящее время российские суды активно внедряют элементы искусственного интеллекта для автоматизации некоторых процессов, таких

как обработка больших объемов данных, анализ доказательств и прогнозирование вероятных исходов дел. Например, в 2019 году была запущена пилотная программа по использованию системы «Судебный помощник», которая использует машинное обучение для анализа текстовых материалов дел. Также существуют различные проекты, направленные на создание электронных баз знаний и инструментов для автоматической генерации решений. Однако полностью автоматическое принятие судебных решений в России пока не предусмотрено законодательством.

Создание и развитие информационных ресурсов в различных видах судопроизводства, которые широко вошли и входят в сферу деятельности судов (ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр», ПИ «Амирс») создало необходимую предпосылку для дальнейшего движения. Необходимо использовать потенциал и технологические возможности указанных ресурсов для использования их в процессе адаптации элементов искусственного интеллекта для успешной реализации задач, поставленных нашим Президентом и Правительством.

Интерес представляет собой разработка ресурсов и программного инжиниринга для формирования проекта судебного акта (определения, решения, постановления, судебного приказа, исполнительного листа) на примере арбитражного суда, с его спецификой делопроизводства и учета сведений, содержащихся в информационном ресурсе («Мой арбитр»).

Для адаптации базы судебных решений системы «Мой арбитр» к созданию новых решений по конкретным арбитражным делам необходимо выполнить следующие шаги:

1. Изучить базу судебных решений данной системы и определить, какие решения могут быть применены к конкретному делу.

2. Определить, какие факторы и обстоятельства отличают конкретное дело от тех, которые были учтены в ранее принятых решениях.

3. Использовать эти факторы и обстоятельства для создания новых решений, которые учитывают особенности конкретного дела.

4. Протестировать новые решения на основе имеющихся данных и определить их эффективность.

5. При необходимости внести корректировки в новые решения на основе результатов тестирования.

6. Применить новые решения к конкретному делу и оценить их результаты.

Безусловно, эти шаги помогут нам адаптировать базу судебных решений системы

«Мой арбитр» к созданию новых решений по конкретным арбитражным делам. Однако каждый из указанных шагов представляет достаточно большой объем операционных и организационных действий, многие из которых нуждаются в рутинной, ручной обработке и создании определенной системы критериев и соответствующих им разделов, кластеров для последующей классификации и машинного обучения по определенным, согласованным алгоритмам.

Так, например, в целях автоматического отбора готовых решений суда по виду конкретного дела можно использовать один из алгоритмов:

1. Определить тип дела и его особенности, например, категорию правовых отношений, субъекты права, наличие спорных вопросов и т. д.

2. Составить список критериев, которым должны соответствовать готовые решения, например, решения, вынесенные в определенный период времени, решения, вынесенные в определенном регионе, решения, содержащие определенные ключевые слова и т. д.

3. Использовать алгоритм машинного обучения для автоматического отбора готовых решений, соответствующих заданным критериям. Например, можно использовать алгоритм классификации, который будет анализировать тексты решений и определять, соответствуют ли они заданным критериям.

4. Провести тестирование алгоритма на выборке готовых решений и оценить его точность и эффективность.

5. При необходимости внести корректировки в алгоритм на основе результатов тестирования.

6. Применить алгоритм для автоматического отбора готовых решений по виду конкретного дела.

Подобная система сможет помочь автоматически отбирать готовые решения суда по виду конкретного дела.

Перечень критериев отбора, которым должны соответствовать решения судов, в свою очередь, может включать следующие пункты:

— категория правовых отношений, которые регулируются в данном решении суда;

— вид судебного процесса, который был рассмотрен в данном решении суда (гражданское, административное, уголовное и т. д.);

— вид судебной инстанции, которая вынесла данное решение (областной суд, арбитражный суд и т. д.);

— дата вынесения решения и период времени, в котором было вынесено решение;

— регион, в котором было вынесено решение;

— субъекты права, которые участвовали в судебном процессе (физические лица, юридические лица, государственные органы и т. д.);

— способ рассмотрения дела (письменное производство, устное производство и т. д.);

— основания, на которых было принято решение (закон, судебная практика и т. д.);

— содержание решения, включая выводы суда, мотивировку, принятые решения по каждому из спорных вопросов и т. д.;

— фактические обстоятельства дела, которые привели к вынесению данного решения;

— ключевые слова, которые могут быть связаны с данной категорией дел;

— эффективность решения, то есть результаты, которые были достигнуты благодаря данному решению;

— оценка общественности решения и его влияние на сообщество.

Конечный список критериев может зависеть от конкретных потребностей пользователя и задач, которые должна решать система отбора решений. Здесь, как и на предыдущих этапах, важно понимание и учет особенностей функционирования самой программной среды, нюансов программирования, архитектуры и инженерной составляющей элементов искусственного интеллекта, а не всякий юрист обладает необходимыми профессиональными компетенциями (техническое или математическое образование, знание базовых языков программирования и т. п.). Поэтому, вероятно, необходим некий консорциум юристов и специалистов в информационных технологиях для более эффективного движения вперед, прежде чем указанные специалисты получат дополнительные профессиональные навыки работы в данном направлении.

Для последующего машинного обучения с целью отбора подходящих решений суда можно использовать табличную форму данных, которая будет содержать следующие столбцы (ячейки):

— идентификатор решения — уникальный идентификатор каждого решения суда;

— категория правовых отношений;

— вид судебного процесса (гражданское, административное, уголовное и т. д.);

— вид судебной инстанции (областной суд, арбитражный суд и т. д.);

— дата вынесения решения (дата, когда было вынесено решение);

— регион (в котором было вынесено решение);

— субъекты права — физические лица, юридические лица, государственные органы и т. д.;

— способ рассмотрения дела — письменное производство, устное производство и т. д.;

— основания, на которых было принято решение — закон, судебная практика и т. д.;

— содержание решения — выводы суда, мотивировка, принятые решения по каждому из спорных вопросов и т. д.;

— фактические обстоятельства дела — обстоятельства, которые привели к вынесению данного решения;

— доказательства, использованные в конкретном деле (которые могли быть использованы, но не представленные либо отклоненные судом);

— ключевые слова — слова, которые могут быть связаны с данной категорией дел;

— эффективность решения — результаты, которые были достигнуты благодаря данному решению;

— оценка общественности решения — влияние решения на сообщество.

Каждая строка (перекрестная, корреспондирующая ячейка в данной таблице будет соответствовать одному решению суда, а каждый столбец будет содержать информацию о конкретном критерии. Для дальнейшей прогрессивной выработки модели машинного обучения необходимо будет использовать эту таблицу данных, чтобы определить, какие критерии наиболее важны для отбора подходящих решений суда.

Особенности тестирования новых решений заключаются в том, что это процесс, который требует тщательной проверки и оценки новых решений на соответствие заданным критериям. Важно убедиться, что новые решения будут эффективными и не приведут к нежелательным последствиям. Здесь, на наш взгляд, важным содержательным аспектом работы будет выступать аналитика и приведение настолько, насколько это возможно, к единообразию материалов судебно-арбитражной практики (Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлений кассационной и апелляционной инстанций, обзоров практики и пр.)

Определение эффективности новых решений может происходить по следующим критериям:

— соответствии заданным критериям;

— улучшение процесса, приводящие к более эффективному и быстрому рассмотрению дел;

— улучшение качества решений;

— уменьшение затрат;

— уменьшение количества ошибок;

— увеличение скорости рассмотрения дел;

— увеличение удовлетворенности участников процесса;

— увеличение количества решений в пользу клиентов;

— увеличение количества решений, не оспариваемых в суде;

— увеличение количества решений, которые могут быть использованы в будущем.

Для определения эффективности новых решений можно использовать различные методы, такие как анализ данных, опросы клиентов, сравнение с предыдущими решениями и т. д. Важно убедиться, что новые решения соответствуют тем задачам, которые мы определяем в качестве основных и промежуточных.

Доказательства сторон могут различаться в каждом отдельном деле, поэтому важно учитывать этот факт при проведении машинного обучения и создании общей базы. Чтобы учесть различные доказательства в каждом случае, можно использовать методы анализа текста и машинного обучения, которые позволяют выделить ключевые слова и фразы, связанные с каждым доказательством.

Употребление алгоритмов предоставляет возможность обработки и анализа текстовой информации, что способствует выявлению ключевых слов и фраз, связанных с каждым доказательством, и квалификации их в соответствии с определенными категориями.

Методы статистического анализа позволяют определить, какие доказательства наиболее эффективны в различных ситуациях. Это может помочь в создании базы данных, которая будет содержать информацию о самых эффективных доказательствах в различных типах дел, при этом используя возможности обучаемых и развивающихся нейросетей различных производителей, в том числе и отечественных.

Однако следует учитывать, что машинное обучение не может полностью заменить экспертное мнение и опыт судей, адвокатов и представителей. Общая база данных может быть использована в качестве дополнительного инструмента, который поможет судьям и участникам судопроизводства в процессе принятия решений, но окончательное решение должно приниматься на основе экспертного мнения и опыта профессионалов в данной области.

В будущем при наладке и отработке системы подготовки готовых решений суда будет возможна интеграция иных разрозненных элементов, сопровождающих в качестве частей искусственного интеллекта иных программных ресурсов, направленных на создание полностью автоматизированной, с возможностью самокоррекции, единой программной среды, которая будет начинать свою работу не только с момента возникновения факта

правонарушения (субъективного предположения о таком факте), но и уже с момента возникновения самого правоотношения, например, с заключения договора (с размещением его в специальном реестре, связанного и включенного в эту систему. Ее можно условно назвать «Фемида. RUS»). Такая система сможет вобрать в себя все необходимые ресурсы и компоненты начиная, как уже отмечено, с момента формирования условий договора, его заключения, динамики и исполнения (неисполнения, ненадлежащего исполнения) и, как следствие, начала формирования средств доказывания на ранних этапах позитивного периода возникновения и развития обязательственных правоотношений, а не с появления первых признаков и симптомов их деформации, этапа претензионной и судебной фазы. С учетом некоторой положительной динамики развития законодательства о цифровом рубле, расчетах, которые все больше и больше осуществляются в безналичной (цифровой) форме. Отсутствие опасений и страхов использования криптовалют (системы блокчейн и т. п.) в силу того обстоятельства, что для системы будет интересна не столько фискальная составляющая, которая в основном препятствует ее легализации в нашей (и не только) стране, а с позиции факта исполнения денежного обязательства надлежащим образом. Много связанных с этим других аспектов, которые представляют основу для формирования субъективного мнения суда, влияния его на судьбу итогового решения (снижение размера неустойки, определение размера и оснований для применения положений о взыскании средств на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, определение момента начала течения сроков исковой давности, оценка доказательств и много другое, вызывающее круг проблем при судебном рассмотрении дел и затягивание процесса), могут быть успешно преодолены и реализованы в пользу справедливого, полного и обоснованного решения суда.

Наконец, согласованность решения с исполнительным производством, осуществлением исполнительных действий в составе единой системы, базирующейся на возможностях нейросетей и элементов искусственного интеллекта, позволит оптимизировать все судопроизводство в целом, достигнув его результативности, сокращения сроков рассмотрения, прозрачности элементов всех имеющихся звеньев системы, избавления судей и аппарата от массива «ручной работы», экономичности и даже,

возможно, значительного сокращения состава и функционала всех без исключения проверочных инстанций.

А правоприменитель, понимая и ощущая данный положительный эффект от такого «цифрового правосудия», во-первых, еще на стадии формирования мнения о необходимости обратиться в компетентный суд за защитой нарушенного права, будет информирован о целесообразности такого обращения и его возможном результате. Во-вторых, само правосудие будет направлено на решение восстановительных, компенсационных задач, а не на сожаление о бесцельно потраченном времени, материальных средствах, которые были присуждены, но не получены фактически и, наконец, прямых и косвенных убытках, причиненных в ходе судебного производства, лицу, правомерно и добросовестно реализующему свои права и исполняющему обязанности.

Список источников

1. Валентина Егорова. Путин призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта во все отрасли. Главное из выступления Президента Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/2022/11/24/putin-prinial-uchastie-v-konferencii-poiskusstvennomu-intellektu-glavnoe.html> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Альбицкая И., Косяков А. Искусственный интеллект для юристов // Юридический справочник руководителя. 2022. № 1. С. 79—84.
3. Сольцин Л. О. Цифровые технологии: понятие, виды. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2023).
4. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.] / под ред. А. В. Незнамова. Москва: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.
5. «Независимая робо-судебная система (судьи — роботы с ИИ и психозондирование как верификация истины). URL: <https://zen.yandex.ru/media/thedailyplanet/nezavisimaia-robotosudebnaia-sistema-sudiroboty-s-ii-i-psihozondirovanie-kak-verifikaciia-istiny-607a48a019675453a5f7a7f8> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Бубновская Т. А. Гражданско-правовая ответственность при использовании беспилотных автомобилей // Транспортное право. 2019. № 3. С. 6—9.
7. Хужин А. М. О конструкции строгой юридической ответственности в праве // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 807—813.
8. Горохова С. С. Технологии на основе искусственного интеллекта: перспективы и ответственность в правовом поле // Юрист. 2021. № 6. С. 60—67.

9. Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта»: утв. Президентом Российской Федерации 29 января 2023 года № Пр-172: не опубликован. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2023).

10. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

11. Чердаков О. И. Отношение государства и бизнеса к разработке и внедрению технологий искусственного интеллекта в российскую финансовую сферу и экономику // Банковское право. 2022. № 5. С. 40—47.

References

1. Valentina Egorova. Putin called for the mass introduction of artificial intelligence in all industries. The main thing from the speech of the President of the Russian Federation. URL: <https://rg.ru/2022/11/24/putin-prinial-uchastie-v-konferencii-poiskusstvennomu-intellektu-glavnoe.html> (accessed 17.04.2023). (In Russ.)
2. Albitskaya I., Kosyakov A. Artificial intelligence for lawyers. *Legal guide of the head*, 2022, no. 1, pp. 79—84. (In Russ.)
3. Soltsin L. O. Digital technologies: concept, types. Access from the references legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.04.2023). (In Russ.)
4. Regulation of robotics: an introduction to “robopраво”. Legal aspects of the development of robotics and artificial intelligence technologies / V. V. Arkhipov [and others] / ed. by A. V. Neznamov. Moscow: Infotropik Media Publ., 2018. 232 p. (In Russ.)
5. Independent robot-judicial system (robot judges with AI and psychosonding as verification of truth). URL: <https://zen.yandex.ru/media/thedailyplanet/nezavisimaia-robotosudebnaia-sistema-sudiroboty-s-ii-i-psihozondirovanie-kak-verifikaciia-istiny-607a48a019675453a5f7a7f8> (accessed 12.04.2023). (In Russ.)
6. Bubnovskaya T. A. Civil liability when using unmanned vehicles. *Transport law*, 2019, no. 3, pp. 6—9. (In Russ.)
7. Khuzhin A. M. On the construction of strict legal liability in law. *Legal technique*, 2013, no. 7-2, pp. 807—813. (In Russ.)
8. Gorokhova S. S. Technologies based on artificial intelligence: prospects and responsibility in the legal field. *Lawyer*, 2021, no. 6, pp. 60—67. (In Russ.)
9. The list of instructions following the results of the conference “Journey into the world of artificial intelligence” (approved by the President of the Russian Federation no. Pr-172 of January 29, 2023): not published. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.04.2023). (In Russ.)
10. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: decree of the President

of the Russian Federation no. 490 of October 10, 2019 (together with the “National Strategy for the Development of artificial intelligence for the period up to 2030”). *Collection of legislative acts of the RF*, 2019, no. 41, art. 5700. (In Russ.)

11. Cherdakov O. I. The attitude of the state and business to the development and implementation of artificial intelligence technologies in the Russian financial sphere and economy. *Banking law*, 2022, no. 5, pp. 40—47. (In Russ.)

Информация об авторе

С. М. Хужин — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. M. Khuzhin — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication 05.06.2023.